

Олег Морозов

Конспиреальность

Олег Морозов

Конспиреальность

«Автор»

2026

Морозов О.

Конспиреальность / О. Морозов — «Автор», 2026

Как находки в иракской пустыне повлияют на жизнь людей в будущем (через 120 лет)? А также здесь:1) Шаровая молния (разгадка)2)Криптоистория и конспирология (массовая доля не более 20%)3)Технологии будущего (чертежи не прилагаются)4)Новый общественный строй (наступит после капитализма)5)Новая формула коммунизма (впервые после 1917 года)6)Приключения и action прилагаются.

© Морозов О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Конспиро	5
Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Олег Морозов

Конспиреальность

Герои и события из прошлого и будущего, описанные в этой книге, были взяты автором из параллельных реальностей. Все пересечения с этой реальностью случайны.

Часть 1. Конспиро

Пролог

— Нынче словим мы небесную молнию, Михайло Васильевич, как есть словим, — приговаривал мужчина в камзоле, склонившись над странным прибором, от которого в потолок уходил толстый медный проводник. Напудренный белый парик его был небрежно накинута на бюст Юлия Цезаря, стоявший на столе. Это был Георг Рихман¹, действительный член Академии наук Санкт-Петербурга, большой любитель опытов с электричеством. Его собеседник, высокий и крепкий, тоже одетый в камзол, говорил, слегка растягивая гласные, медленно и обстоятельно:

— Науке сие ведомо быть не может, не будь я Ломоносов.

— Науке, может, и неведомо, а я вот знак верный имею, — возразил Рихман. — Гроза сильнейшая будет ныне. Вот моя громовая машина и сгодится.

— Да каков же твой знак? На небе ведь ни облачка!

— У кучера моего, Кузьмы, спину сильно ломит, он аж ходить не может. Сие есть знак наивернейший.

— Да как же я про сей опыт в Академии наук докладывать стану? — нахмурившись, проворчал Ломоносов. — Засмеют ведь. Меня и так там не сильно жалуют, а тут враз на смех поднимут. Станут брехать, дескать, Ломоносов-то нынче на спину кучера молнию ловит, а потом и на уд срамной ее приманивать зачнет. Не хочу... А поедем-ка, друже, лучше ко мне, отобедаем. Кухарка моя, Пелагея, знатных щей наварила. Не пожалеешь! К тому же ты знаешь, что подобная громовая машина на основе Лейденской банки у меня также имеется.

— Ты уж прости, Михайло Васильич, отобедаю в другой раз. А нынче здесь приглядеть надобно. Надежды юношей питают, как говорили нам, школярам, в гимназии.

— Ну, как знаешь...

Щи были и впрямь хороши. Это были «богатые щти», как называл их Михайло Васильевич, на говяжьем бульоне, с квашеной капустой и грибами, сливочным маслом и травами. Говорили, что сама императрица Елизавета Петровна заезжала на щи к Ломоносову да нахваливала. Михайло Васильевич еще и бараний бок с гречневой кашей успел отведать да выпить наливки и отдохнуть немного после сытного обеда, как вдруг услышал шум у входной двери. Войдя в прихожую, он увидел кучера своего друга, Кузьму. Тот еле стоял, держась за поясицу.

— Барин-то наш... — тяжело дыша, вымолвил Кузьма, даже не поклонившись.

— Неужто молнию поймал? — перебил его Ломоносов.

¹ Рихман, Георг Вильгельм — российский физик немецкого происхождения, член Академии наук и художеств. Родился в 1711 г., погиб в 1753 г. в Санкт-Петербурге при проведении опытов с атмосферным электричеством. По свидетельствам очевидцев, его поразил светящийся шар бледно-голубого оттенка размером немного больше, чем с кулак.

— Убило ведь барина-то нашего, упокой Господь его душу! — выдохнул Кузьма, упав на колени, и начал истово креститься.

— Да как убило? Молнией?

— Господи, спаси и помилуй! Видал ведь я, как было. Шар огненный и убил! Неведомо откуда явился! Говорили барину, дескать, молнию ловить — только Бога гневить. Да ведь не послушал!

Кузьма немного отдышался.

— Про шар огненный дед мой сказывал, — продолжил он, истово крестясь, — сие есть козни дьявольские. Шар сей душу человеческую забирает!

Глава 1

Начинался обычный понедельник, и миллионы американских офисных клерков спешили на свои рабочие места. Торопился на работу и Джеффри Рассел, пробираясь через утренний трафик. Его недорогой автомобиль ничем не выделялся в потоке, но, когда он добрался до офисного здания в окрестностях Балтимора, охрана при въезде на паркинг досмотрела авто, тщательно проверила документы и даже использовала смотровое зеркало для проверки автомобиля снизу. На территории все контролировалось видеокамерами, а на крыше офиса торчали антенны разных размеров и форм. При входе в здание Джеффри прошел через еще один пост охраны, рамку металлоискателя и попал в обычный с виду офисный центр. Необычным было только то, что нигде не было рекламных постеров и на здании отсутствовало название компании. Рекламировать не было необходимости, ведь это был один из офисов NSA (National Security Agency)², менее известного, чем CIA, или ЦРУ, но не менее важного в списке 15 основных спецслужб США.

Агентство прослушивало телефонные и радиопереговоры, собирало информацию в интернете, занималось кибершпионажем по всему миру и предоставляло правительству информацию по широкому кругу тем. При этом оно старалось не афишировать свою деятельность, насколько это было возможно. Шутники из сотрудников NSA даже расшифровали его название как No Such Agency (нет такого агентства) или Never Say Anything (никогда ничего не говори).

Джеффри к своим сорока трем годам дослужился до должности начальника отдела. Его сотрудники занимались одной из самых важных тем: сбором информации о нефтяном рынке, добыче, переработке и торговле нефтью. Отдел был на прямом контроле лично у директора агентства. Доллар ведь недаром называли «нефтедоллар», так что агент Рассел и его парни выполняли очень ответственную работу. Директором NSA по традиции назначали одного из армейских генералов, да и сам Джеффри был потомственный военный, закончил военную академию West Point и служил раньше в армейской разведке.

В это утро он был в отличном настроении, на сегодня была запланирована личная встреча с директором, и, скорее всего, его ожидала командировка с очередным заданием. Джеффри не любил сидеть в офисе и строчить отчеты. С тех пор, как он развелся с женой, только задания на выезде отвлекали его от негативных мыслей, ведь к психоаналитику он ходить не мог по причинам секретности. С директором он был знаком еще со времен армейской службы и называл его просто шефом.

Пройдя через очередной пост охраны и рамку металлоискателя, агент Рассел оказался в вестибюле, где находились помощники директора. Один из них доложил шефу и проводил Джеффри до его кабинета. Шеф был рослым и подтянутым шестидесятилетним мужчиной с проседью в волосах, военной выправкой и простыми манерами. Он молча показал на кресло и нажал на один из тумблеров на столе. Раздался легкий щелчок. Джеффри знал, что это такое. Последняя версия защиты от всех видов прослушивания работала очень эффективно, и шеф всегда включал ее перед важным разговором.

— Ну что, засиделся в офисе? — спросил он вместо приветствия.

— Командировка? — по-военному коротко откликнулся Джеффри.

— Вижу, что ты рад. Собирай своих парней, прихватите оборудование и готовьтесь к отправке. Полетите в Ирак. Теперь это возможно, Саддама больше нет, — уголком рта улыб-

² NSA (основано в 1952 году) — National Security Agency, разведывательное подразделение Минобороны США. Контора приобрела известность в 2013 году после того, как агент-перебежчик Эдвард Сноуден слил секретную информацию о слежке за всеми людьми в мировом масштабе.

нулся шеф. — А надо было всего лишь подкупить его генералов, и все! Победа у нас в кармане! Как там древние говорили, осел, груженный золотом, откроет ворота любой крепости...

— Понял, сэр! — ответил коротко Джеффри. — Инструкции?

— Инструкции получишь у помощника, дальнейшие указания — после прибытия на место. Кое-что могу сказать сразу: едете вы под прикрытием археологической экспедиции, и с вами будут настоящие археологи из Гарварда, чтобы все выглядело правдоподобно. С ними тебе предстоит познакомиться и координировать ваши сборы еще до вылета. В Ираке вас будут охранять ребята из «Дельты» под видом охранников из частной военной компании. Все довольно серьезно, времена там сейчас непростые, после войны в стране действует много банд, вооруженных как армейские подразделения. Ну или подразделения, ставшие бандами, — опять чуть улыбнулся шеф.

Джеффри немного помрачнел. Взаимодействие с гражданскими всегда ему тяжело давалось. Никакой дисциплины, субординации, ответственности, всего того, к чему он привык в армии. А охрана из спецподразделения «Дельта», этих засекреченных головорезов, убивавших людей по всему миру. Интересно, что это за задание такое?

Обычно Джеффри выезжал со своими сотрудниками на исследование нефтяных месторождений в случае, когда нужно было сделать это, не привлекая внимания. Имелось у них и самое современное оборудование, сканеры, которые работали из любого фургона или минивэна и довольно точно определяли форму пустот под землей и чем эти пустоты заполнены. И конечно, в Ираке было где заняться подобной работой.

«Ну ладно, встречусь с археологами, а там посмотрим. Может, все не так уж и плохо», — подумал Джеффри, выходя из кабинета шефа.

Встреча с профессорами из Гарварда была организована на одной из служебных квартир, где агенты NSA обычно встречались со своими осведомителями.

— Профессор Миллер, — представился один из них, протягивая руку.

— Профессор Айронс, — с улыбкой произнес другой, и гости протянули свои визитные карточки.

Профессора были совсем не похожи на Миллера и Айронса, и, если бы Джеффри заранее не ознакомился с их личными делами, он никогда не подумал бы, что это известные ученые одного из ведущих университетов страны. Зато они были очень похожи друг на друга, хотя Джеффри знал, что они не родственники. Оба худощавые, спортивные, одеты как обычные американцы. Джинсы, кроссовки, майки-поло и простые, на первый взгляд, часы на руках. Но было понятно, что эта простота обошлась им довольно дорого и что они точно не продавцы хот-догов. Кожа смуглая, темные глаза, тонкие изогнутые носы, черные с сединой волосы. Такой типаж Джеффри встречал во время командировок на Ближний Восток.

Он тут же объяснил им, что они поступают в его команду, а не наоборот, и должны выполнять все его указания. Страна очень опасная, и он хочет доставить их оттуда домой в целости и сохранности. Профессора явно были в приподнятом настроении и сообщили, что древние цивилизации Месопотамии были темами их диссертаций и им повезло провести раскопки только на востоке Турции, а попасть когда-нибудь в Ирак при Саддаме они даже и не мечтали. Они по университетской привычке пытались прочитать лекцию о том, какая интересная цивилизация была в Месопотамии, на юге современного Ирака, и что именно там была изобретена клинопись на глиняных табличках, и что благодаря этому много записей сохранилось. И что местные жители, шумеры, изобрели также плуг, печи для металлообработки, и это из-за них в минуту именно 60 секунд. И еще кое-что они придумали, на чем держится весь современный мир.

— Ну, мир держится на войнах, и можно предположить, что они изобрели порох, а уж потом хитрые китайцы украли рецепт и выдали за свой. Эти могут подделать что угодно, и не отличишь потом, — высказал свою догадку Джеффри.

Археологи переглянулись, сказали, что такое могло быть, но они имели в виду не это.

Но что в целом ответ близок к теме, поскольку войны надо финансировать, правительства берут для этого кредиты. Так вот, шумеры и придумали кредитование под проценты, чтобы человек, который что-то занимает, отдавал немного больше. У них это применялось, когда брали в долг зерно, и остались даже первые долговые расписки на глиняных табличках.

— Так вот на чем держится мир, на ссудном проценте, а я-то думал! — с улыбкой подвел итог Джеффри.

Они обсудили сроки экспедиции, количество людей и оборудования и разные другие детали. Археологи еще раз обмолвились о том, что очень вовремя они получили возможность провести раскопки в Ираке, а то ведь могли бы и опоздать.

— Куда можно там опоздать? Все это лежало в земле тысячи лет и еще столько же пролежит, — сказал Джеффри, но профессора даже не улыбнулись.

— Дело в том, что Саддам Хуссейн как раз собирался предоставить право свободных раскопок в Месопотамии русским ученым.

— Русским? — вздрогнул от неожиданности агент NSA.

Глава 2

С русскими у Джеффри были связаны довольно противоречивые воспоминания. Впервые он столкнулся с ними в девяностые годы, в одной из первых своих экспедиций. Его группа была отправлена в Азербайджан, после распада Советского Союза ставший независимым. Агенты получили новое оборудование для оценки уровня нефти в скважинах и запасов в месторождениях. Это был один из первых георадаров в мире. Нужно было испытать его на старых месторождениях, где хорошо известны остатки нефти, и откалибровать. При подготовке к заданию им было приказано выдвинуться в Баку, где с правительством было все согласовано, и ждать команду ученых из Москвы с картами и замерами в старых скважинах, многие из которых были разработаны еще при царе. С Москвой тоже удалось легко договориться, там в девяностые было много коллег из ЦРУ, которые старались поставить Россию на новый и единственно верный курс капитализма и демократии. Так что проблем не возникло, везде сидели свои люди.

Баку встретил американцев запахом моря, шашлыка и пряностей. Командировка обещала быть вполне приятной, и вызывал тревогу только скорый приезд русских ученых, которых агент Рассел представлял себе бородатыми людьми в ушанках и валенках, каждый день с утра пьющими водку. К удивлению агентов, приехала молодая супружеская пара, Анна и Сергей Петровы, вполне современно одетые, трезвые и отлично знающие английский язык. Оба кандидаты наук, защитившие диссертации по теме добычи труднодоступных остатков нефти из старых месторождений. Они привезли большое количество старых документов, часть из них почти столетней давности. Там были сведения обо всех месторождениях Азербайджана, всех скважинах за последние сто лет, карты, координаты, результаты геологических изысканий и измерений.

Эти русские оказались весьма полезны, да и были веселыми и добрыми людьми, пели вечерами русские песни у костра, рассказывали о жизни в России, о которой американцы мало что знали.

Они быстро находили информацию по любой заброшенной скважине и, что особо ценно, — оценки уровней нефти в разные периоды. Агенты пытались обследовать скважины с помощью нового оборудования, снимали показания приборов. Работа началась довольно бодро, но уже через несколько дней русские ученые с озабоченными лицами стали доказывать американцам, что с их приборами что-то не так и таких показаний быть не может. В скважинах, которые считались полностью истощенными и давно заброшенными, новейшие американские сканеры показывали довольно высокие уровни нефти.

— Можно проверить ваши данные звукометрическим методом, — предложил Сергей Петров, — простой эхолот у нас есть. Прибор, конечно, устаревший, простейший, не чета вашим, и в работающей скважине его не применишь, а вот в пустой отработанной уровень остатков определим довольно точно.

Но старая скважина оказалась не пустой. Петровы еще раз проверили все данные, нашли в своих документах уровень нефти в ней на начало ее работы в 1906 году и уровень остатков после окончания выработки. Получилось, что оба прибора, и суперсовременный американский, и простой русский, показали, что скважина заполнена на две трети от максимума 1906 года.

— Такого быть не может, — заявили Петровы, — возможно, здесь природная аномалия, и на наши приборы влияют какие-то электромагнитные поля. Давайте проведем измерения еще в нескольких скважинах.

Но во всех старых скважинах приборы показали наличие нефти в количестве, пригодном для добычи. Русские ученые постоянно сидели со своими документами и что-то проверяли и в итоге попросили Джеффри вечером зайти к ним в палатку.

— Вероятно, минеральная теория происхождения нефти верна, и нам светит Нобелевская премия, — с улыбкой сказала Анна, когда агент устроился на складном стульчике, — по крайней мере, наши данные это подтверждают.

Петровы думали, что Рассел и его группа — это ученые, про NSA они ничего не знали.

Хотя Джеффри ученым и не был, по нефтяной теме он много знал, это нужно было для его работы. И конечно, он помнил, что существуют две теории о происхождении нефти, органическая и минеральная. Органическая теория основана на том, что нефть происходит из остатков растений и животных, скопившихся в верхних слоях земной коры за сотни тысяч лет. Таким образом, когда эти остатки органики закончатся, то и нефть на планете иссякнет, и произойти это может через несколько десятков лет. Минеральная теория основана на том, что нефть возникает в результате постоянных химических процессов с участием углекислого газа, идущих в земной коре. И эти процессы будут продолжаться еще миллионы лет, пока на планете есть углекислый газ. То есть запасы нефти постоянно восполняются, и нам не грозит ее дефицит. Полученные измерения явно подтверждали минеральную теорию.

— Если эти данные подтвердятся на старых скважинах в других нефтеносных регионах планеты, то можно успокоиться. Нефти людям точно хватит до того времени, когда произойдет научный прорыв и будут придуманы новые мощные источники энергии, — продолжил Сергей.

— Я всегда подозревала, что нефть образовалась не из какашек динозавров, — подвела итог Анна с довольной улыбкой.

Русские были явно в приподнятом настроении, как и любые ученые, близкие к научному открытию.

— Пострадают, наверное, только нефтяные корпорации. Ведь это открытие не позволит им раздувать цены на нефть и получать сверхприбыли. Себестоимость добычи плюс небольшая наценка — вот что им останется. Ну ничего, проживут как-нибудь. Мы отчитаемся о результатах измерений в Москве, а вот вы, Джеффри, будьте осторожны. Как писал Маркс, капиталист ради большой прибыли способен на все... — добавила Анна, продолжая улыбаться.

— Да, надеюсь, наша нефтяная эра закончится не из-за полной выработки всей нефти на планете, а все-таки из-за появления новых источников энергии, — поддержал ее выводы Джеффри, — ведь и каменный век закончился не из-за того, что кончились все камни.

Выйдя из палатки московских ученых, агент Рассел быстрым шагом отправился в свой лагерь. У него был спутниковый аппарат с кодированием сигнала, и Джеффри тут же связался с координатором его группы. Изложив коротко свежую информацию, он получил приказ ждать у аппарата. Ожидание было недолгим. Металлический голос произнес: «Сворачивайтесь. Через три дня вы вылетаете домой».

Сидя опять в знакомом кресле в кабинете шефа, Джеффри услышал о том, что его отчет об экспедиции высоко оценен на самом вершине и его группа получит награды и повышения в званиях. Также всем дали пару недель отдыха. Вернувшись из отпуска, Джеффри как-то задал шефу вопрос: «Те русские ученые, компетентные и приятные в общении ребята, могут ли они быть полезны в дальнейших экспедициях, ведь жизнь у них сейчас совсем не сахар. No money, по honey, как говорится. А ведь институт, в котором они работают, обладает уникальной базой данных по нефтедобыче во всем мире». Ответ был коротким: оказалось, за их экспедицией шла группа зачистки, и никого из свидетелей изысканий уже нет в живых.

После той командировки Джеффри долго не находил себе места, все валилось из рук. Во время службы в горячих точках ему приходилось убивать людей, но только тех, кто держал в руках оружие и был готов убить его самого. И тогда у него была уверенность в своих действиях. Но теперь... Все было совсем по-другому. Лица русских ученых стояли у него перед глазами, и от этого накатывали приступы тоски и сомнений. Джеффри вспомнил интервью с американским летчиком, во время войны во Вьетнаме бомбившим мирные деревни местных жителей. Тот парень с уверенным видом отвечал, что не испытывает никаких угрызений сове-

сти, ведь американцы хорошие и воюют на стороне добра, а эти долбанные вьеты плохие. В то время Джеффри имел похожий взгляд на жизнь, но сейчас он впервые задал себе вопрос: тем ли он занимается? И на чьей он вообще стороне?

Глава 3

Армейский транспортный самолет «Hercules» без всяких проблем перенес Джеффри и его группу в Ирак, на военную базу «Али» на юге страны, недалеко от города Насирия. Еще недавно база принадлежала иракской армии, а теперь здесь обживались солдаты с другого континента. На месте их встретил начальник охраны экспедиции, высокий и плечистый мужчина средних лет, в форме частной военной компании «Blackwater». Он сообщил, что через два дня конвой в составе нескольких грузовиков, джипов «Hummer», двух БТР с охраной и вертолета «Black Hawk» отправится в пустыню для переброски их группы к новому месту дислокации. Временный лагерь для жизни в пустыне был уже почти готов.

Когда их отряд выдвинулся с военной базы, можно было подумать, что передвигается армейское подразделение. Только опознавательные знаки частной военной компании на джипах давали понять, что это не армейский конвой и что все эти люди в пустынном камуфляже выполняют некое только им известное задание.

До лагеря было недалеко, доехали быстро и без проблем. Организовано и предусмотрено было все до самых мелких деталей, вертолет постоянно барражировал вокруг колонны, работала непрерывная спутниковая связь с базой.

— Президента так не охраняют, — улыбнувшись, сказал Джеффри начальнику охраны, который ехал вместе с ним. — Кеннеди такое оценил бы...

— Оборудование не должно попасть в чужие руки, — пробормотал себе под нос начальник, озираясь по сторонам. Джеффри подумал, что эти люди скорее уничтожат всю колонну, чем дадут хоть малейший шанс на захват. Ему стало не по себе, спинным мозгом он почувствовал, что группа «Дельта» следит не только за оборудованием, но и за ним и его людьми. И какой секретный приказ они получили, известно только дьяволу.

Через несколько дней агенты NSA и ученые из Гарварда уже вполне комфортно обжились в лагере, разбитом возле руин древнего города. Археологи были вне себя от счастья, радовались каждому старому камню, как дети. Город назывался Ур, и его раскопки велись с перерывами уже больше ста лет. Джеффри для вида тоже побродил по развалинам. Там были остатки древних домов, и над ними возвышалась громада Великого зиккурата, наполовину разрушенного, но все равно впечатляющего. Сохранился только один его уровень из трех. Зиккурат вроде бы когда-то использовался для богослужений, но агенту NSA он больше напоминал военное сооружение.

После внимательного осмотра раскопок у археологов явно испортилось настроение. Ругаясь нехорошими словами, они делились впечатлениями и рассказами о том, что больше ста лет здесь копали долбаные бриташки, да так неумело и бессистемно, что только перемешали все культурные слои, а найденные артефакты эти дилетанты утащили на свой проклятый остров.

— Какого черта Британский музей в Лондоне так называется, ведь в нем ничего британского нет, а все экспонаты украдены и вывезены из других стран, — возмущались профессора. При этом они использовали столько нецензурных выражений, что позавидовал бы любой капитан пиратского корабля.

Досталось от них и покойному Саддаму Хусейну, который, как оказалось, начал восстанавливать разрушенный зиккурат. Теперь это наполовину современное строение, что сильно уменьшает его ценность для науки. Джеффри сделал вид, что разделяет их возмущение, хотя ему было не до того. Его группа уже несколько дней провела в этой глухомани, а информации по их заданию все еще не было.

— Если хотите услышать мое мнение, то зиккурат этот больше на укрепление похож, с вертолетной площадкой сверху, — заявил он профессорам.

Они переглянулись.

— Да, есть такое, — ответил Айронс, — существует даже теория о том, что местные жители поклонялись тут вовсе не богам, а представителям другой, более древней цивилизации, от которых они и получили набор различных знаний. А с зиккурата якобы отправлялись некие летательные аппараты. Это теория палеоконтакта.

— Есть и такая гипотеза, что человек — это результат эксперимента неких высокоразвитых существ, — добавил Миллер, — что-то вроде выведения новой породы собак. Взяли неандертальца, добавили кое-что из своего генотипа, и получилась милая игрушка, типа тамагочи. После создания людям задали некий вектор развития и наблюдают, что получится. Периодически человек, как большой ребенок, заходит в тупик или упирается в стену. Тогда его аккуратно поправляют, подбрасывают новые игрушки и наблюдают дальше. Сейчас вот люди явно в тупике, капитализм пришел к своему логическому концу. И пока никто не знает, что с этим делать.

— Ну, ждем тогда вмешательства высшего разума! — с улыбкой подвел итог Джеффри.

— Ну, ждем... — повторил его слова Айронс, только лицо его было абсолютно серьезным.

Лагерь, в котором им предстояло прожить довольно длительное время, представлял из себя ряд больших комфортабельных палаток из блестящей на солнце высокотехнологичной ткани, разработанной специалистами NASA. Был здесь и армейский мощный дизельный генератор, позволяющий не только запитать все палатки, но и использовать кондиционеры. Были оборудованы блокпосты для охраны, вооруженной не только штурмовыми винтовками, но и кое-чем потяжелее. Тут были и парочка гранатометов «Javelin», и еще что-то в деревянных армейских ящиках.

— Жаль, ПВО у нас нет, — пошутил Джеффри в разговоре с начальником охраны.

— Как это нет? — Тот не понял юмора и приоткрыл крышку одного из ящиков. Там находился переносной зенитный комплекс «Stinger».

Первое время начальник охраны был очень занят организацией круговой обороны лагеря и вышел на связь по рации только через несколько дней.

— Я на восточном блокпосту, к нам гости с базы, — сообщил он.

— Я у себя, готов встретить, — ответил из своей палатки Джеффри, подумав о том, что наконец-то прибыл посыльный от шефа и его группа теперь займется делом. Выйдя из палатки, он увидел колонну из трех бронированных автомобилей «Humvee», которая приближалась со стороны восточного блокпоста. На переднем автомобиле сверху был установлен крупнокалиберный пулемет Browning M2, на замыкающем виднелся автоматический гранатомет Mk 19.

«Неплохо вооружились. Интересно, кого шеф прислал?» — подумал Джеффри.

Тем временем колонна остановилась, из автомобилей вышли бойцы, а за ними — человек в гражданской одежде с кейсом в руке. Джеффри сначала решил, что ему привиделось, и даже машинально протер глаза руками, настолько он не ожидал увидеть такое в глухом углу иракской пустыни. Это был вовсе не посыльный от шефа. Это был сам шеф NSA.

Глава 4

— Зачем мы здесь, Джеффри? — спросил шеф, зайдя в палатку. По своему обыкновению он не стал здороваться, как будто его не было здесь минут пять, не больше. — Мы, американцы, в этой пустыне что делаем? И зачем была нужна эта война и все эти жертвы?

— Так, ясное дело, мы за демократию боремся здесь, — как ни в чем не бывало ответил Джеффри, — это все знают. Некоторые даже верят в это...

— А если они подумают?

— Ну если подумают, то поймут, что наши компании очень хотят добывать иракскую нефть. Да и потом еще вспомнят, как перед этим самолеты попали в башни-близнецы, в две, а рухнули почему-то три, ведь там была еще и третья башня, недалеко от этих. В нее, правда, забыли самолетом попасть, ну теперь уж чего вспоминать... Но вообще ради такого количества нефти можно было постараться получше.

Между тем шеф открыл свой чемоданчик, достал оттуда блестящие металлом кубики и начал расставлять их у стен палатки. Джеффри знал, что это. Это была портативная система Border, не пропускающая ни звуки, ни радиоволны за пределы своего периметра. Потом шеф достал небольшой пульт и нажал на нем кнопку.

— А вот теперь можно и поговорить, — сказал он, присаживаясь к столу, — налей воды, что-то горло пересохло. И себе тоже.

— Нефть — это, конечно, хорошо... — Шеф сделал большой глоток воды и выдохнул. — А что, если я скажу тебе, что башни-близнецы, и вся эта война, и жертвы, и все прочее было для того, чтобы твоя группа оказалась здесь?

Теперь пришла очередь Джеффри пить воду, давась и откашливаясь. Давно зная шефа, он понимал, что тот сейчас не шутит. Но в голове у него такая информация никак не укладывалась. То, что при Саддаме у его группы не было шансов сюда попасть, было понятно. Но что же за задача будет стоять перед ними, если сам шеф прилетел на край земли, в пустыню, и сообщил, что для их появления здесь свергли правительство Ирака и погибло примерно полмиллиона человек?

— Так что ты здесь будешь не нефтяные скважины исследовать, как обычно, — продолжил после паузы шеф, — а искать кое-что другое... Подробную справку об этом месте ты получил перед выездом, поэтому буду краток. Место реально древнее, один из старейших очагов цивилизации. Здесь была придумана письменность, плуг для обработки земли и, highly likely, даже колесо. Но самое главное, что придумали местные жители, — это ссудный процент. Наверное, наши гарвардские ученые тебе об этом всем уже рассказали. Сохранились глиняные таблички с записями о том, кто у кого сколько зерна занял для посева и на сколько больше должен потом отдать. Если кто-то не отдал вовремя долг с процентами, он становился рабом до тех пор, пока все не отработает, то есть иногда и на всю жизнь. Вот так местные поняли, что с помощью ссудного процента можно не только разбогатеть, ничего не делая, но и приобрести власть над людьми. Вооруженные этими знаниями, они двинулись к берегам Средиземного моря, поближе к морским торговым путям. Не удивляйся, что я читаю лекцию и начал издали. Позже поймешь почему.

Шеф сделал глоток воды после такой длинной речи.

— Так это евреи, что ли? — спросил Джеффри.

— Нет, что ты! Евреи такой древней истории не имеют, как показали последние исследования. Генетика не стоит на месте. Так вот... Европейские евреи, ашкенази, происходят от небольшой группы людей, исповедовавших иудаизм. Эта группа образовалась на территории современной Германии примерно полторы тысячи лет назад и была немногочисленной. Примерно тогда же зародилась и другая группа, сефарды, жившие в Испании и Португалии. Как ни

странно, появились все они очень вовремя и стали востребованы, ведь тогда европейским католикам запрещалось давать деньги в рост, а у некоторых из них образовались к тому времени огромные накопления. Ты спросишь, кто эти люди? Так это потомки наших с тобой героев, бывших жителей этих мест. Дойдя до Средиземного моря, они на свою удачу обнаружили там рощи ливанского кедра, идеального для кораблестроения. Вот так наши парни с успехом освоили морскую торговлю, пиратство и работорговлю и стали теми, кого называют финикийцами. Это они основали большое количество колоний по всей Европе, Карфаген, например, и стали пользоваться первым аналогом денег — одинаковыми по массе кусочками золота для своих взаиморасчетов. Еще раз прости за лекцию по истории...

— Но насколько я знаю, — робко заметил Джеффри, — Карфаген был разрушен, и финикийцы ведь потом пропали куда-то. Ну типа индейцев майя, вроде они были и города построили, а потом вдруг загадочно исчезли.

— А вот и нет, тут нет никаких загадок. Тогда как раз набрала мощь Римская империя, быть римлянином было престижно и выгодно, ну и они внедрились туда и даже сделали неплохую карьеру. Кое-кто даже в императоры выбился, Септимий Север, например. Там они, кстати, поняли, что есть еще один путь к власти над людьми, и это религия. Часть из них в итоге пролезла в иерархи католической церкви. Крестовые походы, церковные земли тоже давали свою прибыль. Другие основали торговые дома и банки в Венеции и в Генуе и стали еще больше богатеть. Часть этих людей пробилась в аристократию. Везде, где пахло выгодой, были они. Позднее их потомки финансировали промышленные революции в Голландии и Англии и частично переселились в США.

— Ну да, в английском парламенте была даже такая партия — венецианская, — подтвердил Джеффри, — так вот это кто...

— Да, и кстати, насчет индейцев майя. Слухи о том, что они исчезли, сильно преувеличены, — добавил шеф. — Извини, Джеффри, но могу я спросить тебя: вот ты хорошо знаешь историю своего рода?

— Думаю, что неплохо. У моего отца есть родословная по его линии за период около трехсот лет. Мы из ирландских Расселов, предок наш прибыл в Америку в 1854 году из города Лимерика. По линии мамы меньше информации, но тоже за последние двести лет все известно.

— Да уж, горячие ирландские парни, знаю. Список предков за триста лет, говоришь? А что, если бы ты встретил человека, у которого есть такой список за последние три тысячи лет, а то и больше?

Глава 5

Пока Джеффри переваривал информацию о людях, которые знают о своих предках, живших три тысячи лет назад, шеф достал из кейса какую-то фотографию.

— Вот, посмотри, что ты будешь искать здесь.

На фото была глиняная табличка с древними письменами.

— Мы ищем такую табличку? И все? — удивился Джеффри.

— Не табличку, а то, что на ней пытались изобразить. Получилось у них не очень, но других данных все равно нет.

— Дайте угадаю: этот кусок глины хранился три тысячи лет в какой-то семье с невероятно древней родословной. И теперь эти люди занимают такие высокие посты в правительстве, что даже могут попросить NSA поискать то, что где-то спрятали их предки. Вот сейчас вдруг... Ну ладно, пусть даже так. А эта табличка — карта для поиска сокровищ, только из глины и палок, — попытался пошутить Джеффри, но шефу в этот день было не до шуток.

— Ты почти угадал, — угрюмо сказал он, — только это даже не одна семья, и если бы ты знал, какие посты занимают сейчас эти люди, то шутить не стал бы. Я тебе скажу так: одним щелчком пальцев они не только могут выкинуть тебя из агентства, но и отправить на пенсию меня. Да и сокровища им не нужны, эти парни и так могут купить какую-нибудь страну целиком, особо не напрягаясь. Они надеются найти кое-что другое. Так что давай, присмотришься получше и скажи мне, что ты видишь.

— Понял. Вижу хренову тучу крестиков и черточек. Скажу так: тот человек, который мне объяснит, что это значит, — долбаный гений, и ему надо памятник ставить, пусть хоть из глины и палок. А вот и детский рисунок тут: что-то наподобие крышки от кастрюли с круглой ручкой сверху.

Джеффри пытался понять, к чему клонит шеф, но пока не получалось. Дело в том, что он почувствовал какой-то холодок в верхней части спины. У него такое бывало всего несколько раз в жизни и в такие моменты, о которых лучше лишней раз не вспоминать. Опытный агент NSA чувствовал спинным мозгом опасность — вот как это можно было назвать.

— Присмотришься к рисунку, Джеффри. Видишь там, над этой крышкой от кастрюли, нечто похожее на полукруглый кирпичный свод? Эта штука под землей находится, как в могильнике, стены и потолок которого выложены кирпичом. Я хоть и не долбаный гений, но про эти черточки и палочки немного знаю. В общем, кто-то пытался передать своим потомкам, что это за вещь, где она спрятана и когда и как ее надо искать.

— Ну что, надеюсь, нам этих данных хватит. Самый интересный вопрос во всем этом, что они указали, когда надо искать. Вот пытаюсь угадать, что может быть там указано: время года, месяц, фаза луны или вообще конкретный день какой-то? И главное, как это связано с успехом в поиске?

— Не гадай, там еще более странно все. Указана дата, после которой нужно начинать поиск. Искать до этой даты вроде как нет смысла, — заявил шеф. — Что, не ожидал такого?

— Да уж, странный ребус, — сказал с улыбкой Джеффри. — Неужели этот день наступил именно сегодня?

— Не то чтобы прямо сегодня, — ответил шеф, — но в табличке указано, после какого года можно начинать поиск. И если перевести на современное летоисчисление, то получится, что после двухтысячного.

— Как раз в двухтысячном году мой отдел закончил испытания и калибровку оборудования, долго провозились, — задумчиво произнес Джеффри, — потом началась война с Саддамом, при котором мы тут точно искать не смогли бы. И вот 2004 год и мы здесь. Подождите, значит, самолеты в небоскребы врезались тоже для этого? Ну и ну! Что же там такого ценного,

тяжело представить... И смотрите, как все сошлось: и время, и место, и наши новые поисковые возможности. Кстати, такой техники пока нет ни у русских, ни у китайцев, даже странно. Только у нас.

— Правильно мыслишь. Именно новые технологии и могут привести к успеху такого поиска. Ведь точных координат у нас нет, и вам придется просканировать георадаром огромную территорию вокруг этих древних развалин. Копать наугад бесполезно, так что до этого у археологов не было шансов что-либо найти, — заметил шеф, — и тут сошлись еще две вещи, кроме тех, что ты подметил.

— Ребус еще сложнее? — спросил Джеффри, наморщив лоб.

— Да уж. Как мне сказали, нужен определенный уровень развития науки и технологий. Найти эту штуку — только первый шаг, а дальше надо понять, что это такое и как этим пользоваться. Видимо, именно сейчас, в двадцать первом столетии, мы для этого созрели, — произнес шеф, всматриваясь в фотографию глиняной таблички.

— Если так, то очень интересно, откуда эти любители рисования на глине узнали, что мы будем готовы именно после двухтысячного года? А мое оборудование как они предсказали? Вопрос очень интересный... А ведь еще двести лет назад чудом технологий была телега, и основным вопросом жизни в городах было избавление от огромных слоев лошадиного навоза. Лондон, например, просто тонул в конском дерьме. Я всегда удивлялся, почему несколько тысяч лет никакого прогресса не было и вдруг открытия посыпались на людей, как из шляпы фокусника. А ведь если кому-либо сказать, например, что об этом было известно каким-то глиномесам четыре тысячи лет назад, меня же к психиатру отправят. Лучше об этом пока не думать. А еще что сошлось в нашем пасьянсе? Вы же говорили про две вещи, — напомнил Джеффри.

— Да, сейчас, — сказал шеф, промочив пересохшее горло водой. — Дело в том, что наши древние, богатые и могущественные ребята попали в тупик. Из поколения в поколение они привыкли получать огромные прибыли, и тут вдруг вся их система забуксовала. Доходность, к которой они привыкли, дает теперь только продажа оружия, ну и фармацевтика немного. И что с этим делать, они пока не знают.

— Ну да, кризис капитализма, есть такое. Нет новых рынков, все освоено и поделено, некуда развиваться. И что, есть идеи? Обрато в рабовладельческий строй? Хотя вот некоторые прогрессивные ученые считают, что мы из него и не выходили никуда. Сейчас просто другая его форма, и все. Большая часть населения планеты работает, чтобы купить себе еду, одежду и снять убогое жилье, а на все остальное зарплаты уже не хватает. Рабы в древнем Риме получали все это от хозяина вместо денег, так что отличий немного.

Шеф тяжело вздохнул.

— Представь, эти парни верят в то, что предки оставили какую-то вещь, которая им поможет, что-то типа ковчега, содержащего древние знания, и при их помощи они достигнут такой степени могущества, что и деньги им будут уже не нужны. В общем, тешат себя идеей о сверхчеловеке и все такое. Где-то я слышал уже что-то подобное. Это все может показаться бредом, но я уже давно ничему не удивляюсь. Так что приказ такой: разбей местность вокруг города на квадраты, все просканируй, о любых находках доклад непосредственно мне. Все ясно?

— Да, сэр. — Джеффри вскочил со стула. — Разрешите приступить?

Глава 6

Уже почти два месяца Джеффри и его группа находились в Ираке. Оборудование работало исправно, были найдены два небольших подземных захоронения, но в них, кроме нескольких глиняных табличек, ничего не было. Археологи, правда, все равно были рады, отправили отчет о находке в Гарвард и сказали, что сами артефакты сдадут по описи в местный музей. Обругали при этом колониализм, бремя белого человека, жадных британцев и еще много всего. Джеффри тоже отправил данные в свое ведомство, получив указание искать дальше.

В тот день он сидел у себя в палатке, готовил очередной отчет о сканировании нового участка, где опять ничего не было найдено. Вдруг зашипела его портативная рация.

— Сэр, у нас тут проблема, — услышал Джеффри голос сотрудника, проводившего поиск. — Требуется вашего присутствия.

Запрыгнув в джип, Джеффри в клубах пыли помчался по пустыне к месту поиска. Там двое техников с растерянным видом ждали его около фургона с оборудованием. Рядом стояли два бронированных Humvee с охраной. Никого больше вокруг не было.

— Сэр, все сгорело! Долбаное оборудование коротнуло так, что в нем живого места не осталось! — развел руками один из его парней. Действительно, из фургона, где размещались электронные блоки, шел дым. Заглянув внутрь, Джеффри понял, что на этом поиск окончен, так как оборудование явно восстановлению не подлежало. Частично оплавилась даже корпуса и толстые медные провода питания. Техник с трудом открыл крышку одного из блоков и даже присвистнул. Все элементы на печатных платах превратились в угольки.

— Да что за дерьмо тут, черт возьми, произошло?! — воскликнул Джеффри. — Эта штука проходила испытания и в вечной мерзлоте, и в Долине смерти, в этой долбаной Сьерра-Неваде, где рекорд температуры был 135 градусов по Фаренгейту. Само по себе это просто так выгореть не могло! Что было до этого? Доложите очень подробно. Вспоминайте все мелочи!

Он был просто вне себя от злости. Запасного комплекта оборудования у них не было.

Чтобы собрать, протестировать и откалибровать такой же уникальный комплекс, потребуется около полугода. Так что можно было сворачиваться и улетать из Ирака, так и не выполнив задание. Это стало бы жирным минусом в его личном деле и препятствием для дальнейшей карьеры. Такой неприятности, причем на ровном месте, он никак не ожидал.

— Так что это было? Может, местный бог спустился с зиккурата на огненной колеснице и сжег нам тут все? — еще раз спросил он у техников.

— Сэр, до этого мы нашли еще одну пустоту в грунте, причем довольно приличную. Вот сразу после того, как сканер определил ее, в нем все и вспыхнуло. И это началось не в одном месте, а сразу везде, во всех блоках одновременно, — сказал один из спецов, отдышавшись и придя в себя. — Такое может быть, наверное, при ударе молнии, хотя мы ничего такого не заметили. Погода ясная, откуда бы ей взяться. Да и вообще, все было как обычно, ничего странного не происходило.

— Еще одну пустоту? Ну что же, раскопаем ее, порадуем напоследок наших археологов, и домой, — грустно подвел итог Джеффри, сел в джип и поехал к своей палатке.

Там он связался с шефом и доложил о случившемся, после чего получил указание обследовать последний найденный объект и сворачиваться. В общем, и делать больше было нечего. Да и копать здесь дальше, чтобы найти в гробнице несколько черепков, совершенно не было желания. Хотелось сесть в самолет и улететь домой. С другой стороны, на родине его ждали огромные неприятности. К разбору инцидента наверняка подключится отдел внутренних расследований, а влиятельные люди из правительства будут требовать всех серьезно наказать. Хорошо еще, если его и шефа просто уволят, а то ведь могут и посадить за халатность.

Накатила депрессия, не хотелось никого видеть и слышать. Три дня после этого Джефффри проторчал в своей палатке, ни во что особо не вникая. На четвертый день ожила его рация:

— Сэр, мы откопали вход, ждем вас, приезжайте.

Когда Джефффри приехал на место, фургона со сгоревшим оборудованием там уже не было, его отбуксировали на военную базу. В раскопе суетились археологи, фотографируя все, что им было нужно. Когда Джефффри спустился вниз, он понял, что здесь уже побывали до них. Вход в гробницу был ничем не закрыт, а около него внизу лежали осколки каменной плиты. Кто-то, видимо, разбил эту плиту, которая была тут вместо двери, и вынес все самое ценное.

— Нам не очень-то везет, — сказал профессор Айронс, — надеюсь, хотя бы таблички с текстами найдем. Они обычно грабителей не интересуют.

Профессор Миллер в это время фотографировал небольшой барельеф над входом.

Барельеф хорошо сохранился, и там был изображен какой-то местный бог большого роста, а перед ним — несколько маленьких человечков. Бог восседал на троне, и у него была длинная прямоугольная борода. Он передавал маленьким людям круглый предмет, и от этого предмета шли лучи в разные стороны, вроде как от солнца на детских рисунках. Причем на запястье у бога было изображено что-то вроде круглых наручных часов на ремешке.

Если бы Джефффри не так внимательно рассматривал барельеф, то он бы заметил, что Миллер, сделав фотоснимки, удовлетворенно кивнул своему коллеге. Айронс ответил ему таким же кивком.

«Надо будет потом спросить у археологов, что это за часы такие», — подумал Джефффри, надевая каску и включая мощный фонарь. Он всегда заходил в гробницы первым.

Проход явно не был рассчитан на рослого агента NSA, и ему пришлось пригнуться.

Фонарь высвечивал стены, сложенные из кирпича и украшенные глиняными барельефами с фигурками богов и людей. Несколько метров проход шел прямо, а потом поворачивал направо. Джефффри продвигался медленно, опасаясь обрушения потолка или провала в какую-нибудь яму или колодец. Археологи осторожно шли за ним. Повернув направо, он обнаружил, что проход здесь кончается и начинается большой круглый зал со сводчатым потолком, выложенным кирпичом. Но самое удивительное, что он увидел в свете фонаря, — это то, что пола в помещении не было, а вместо него там находилась куполообразная круглая конструкция из блестящего металла. В середине этой штуки было возвышение, из которого торчал вверх цилиндр диаметром примерно полметра. Все это вместе было похоже на огромную крышку с ручкой, прикрывающую то, что спрятано под полом.

«Вот оно!» — подумал Джефффри, вспоминая изображение на глиняной табличке, которое показывал шеф. Он почувствовал огромное облегчение, гигантский груз депрессии свалился с его плеч. Мысль о том, что теперь никто не пострадает, ни шеф, ни он сам, взбодрила его, как глоток крепкого черного кофе.

На полу перед входом в зал лежало несколько человеческих черепов. Видимо, это были останки грабителей гробниц. Что-то убило проникших сюда, хотя зал был абсолютно пуст. Подумав о том, что пусть с этим разбирается кто-то другой, а его задание выполнено, Джефффри почувствовал легкий укол в спину. Обернувшись, он увидел в руке у профессора Айронса нечто, похожее на пластмассовый игрушечный пистолет.

Агент NSA знал, что это такое. Такой пистолет из карбона, стреляющий отравленными иглами, использовали для незаметных убийств его коллеги из ЦРУ. Игла для этого пистолета была очень маленькой и содержала яд, полученный из моллюсков. Она проникала через одежду и кожу жертвы, оставляя лишь небольшой след в месте входа. После этого игла растворялась в теле, и уже через три часа обнаружить ее было невозможно. Человек умирал от сердечного приступа через несколько дней, когда яд добирался до мышцы миокарда, и никто не мог потом узнать истинную причину смерти. Несколько крупных политиков и бизнесменов пали жертвой этого изобретения, но потом про него каким-то образом пронюхали журналисты из газеты

«The New York Times» и подняли шум. В итоге пришлось даже Сенату США провести свое расследование. Показания в Сенате давал сам директор ЦРУ. Скандал кое-как замяли, но это адское устройство, как оказалось, никуда не делось.

Однако сейчас пистолет был явно заряжен иглами с быстродействующим ядом, от которого человек умирал не через несколько дней, а примерно через десять минут.

— Я давно уже раскусил вас, не похожи вы на профессоров, — только и успел сказать Джеффри, после чего мышцы его ног стали ватными, и он по стене медленно опустился на пол. Перед глазами агента NSA оказался вход в зал этой странной гробницы, в которую он так и не успел зайти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.